

К вопросу о региональной экономической безопасности в современных условиях (на примере Северо-Западного федерального округа)

Статья первая*

Межевич Н. М.^{1, 2, *}, Шамахов В. А.¹, Хлутков А. Д.¹

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены вопросы экономической безопасности в контексте современной трактовки постглобализации. Проанализировав существующие определения понятия «экономическая безопасность», авторы пришли к выводу о том, что реализация национальных интересов и приоритетов России в сфере экономики невозможна без учета регионального фактора. Северо-Западный федеральный округ имеет особое значение для системы стратегических приоритетов региональной безопасности в силу исторических, географических, экономических причин. Универсальное понимание безопасности предполагает особо внимательное отношение к ключевым регионам. Указывается на то, что это соответствует всем мировым подходам к пониманию экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, угрозы экономической безопасности, глобализация, Северо-Западный федеральный округ

Для цитирования: Межевич Н. М., Шамахов В. А., Хлутков А. Д. К вопросу о региональной экономической безопасности в современных условиях (на примере Северо-Западного федерального округа). Статья первая // Управленческое консультирование. 2023. № 1. С. 34–41.

On the Issue of Regional Economic Security in Modern Conditions (on the Example of the Northwestern Federal District). Article One

Nikolay M. Mezhevich^{1, 2, *}, Vladimir A. Shamakhov¹, Andrey D. Khlutkov¹

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation

²Institute of Regional Economic Problems of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation; *mez13@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the issues of economic security in the context of the modern interpretation of post-globalization. After analyzing the existing definitions of the concept of “economic security”, the authors came to the conclusion that the implementation of Russia’s national interests and priorities in the economic sphere is impossible without taking into account the regional factor. The Northwestern Federal District is of particular importance for the system of strategic priorities of regional security due to historical, geographical, and economic reasons.

* Работа выполнена в рамках плана научных работ СЗИУ РАНХиГС; работа выполнена в рамках плана научных работ ИПРЭ РАН, Код (шифр) научной темы: «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века», номер государственного учета научно-исследовательской, опытно-конструкторской работы в ЕГИСУ НИОКТР — AAAA-A21-121011290083-2.

A universal understanding of security presupposes a particularly attentive attitude to key regions. Let us point out that this corresponds to all world approaches to understanding economic security.

Keywords: economic security, National security, threats to economic security, globalization, Northwestern Federal District

For citing: Mezhevich N. M., Shamakhov V. A., Khlutkov A. D. On the Issue of Regional Economic Security in Modern Conditions (on the Example of the Northwestern Federal District). Article One // Administrative consulting. 2023. N 1. P. 34–41.

Конец XX в. связан с крайне важным и значимым событием. Вероятно, в интервале 1983–1989 гг. началось действие эффектов глобализации, а в 2019–2020 гг. был признан распад глобализационной модели. Процессы экономической интеграции в единое целое рынков, финансов, экономики, объединявшихся примерно до 2019 г., позиционировались как часть общего процесса — глобализации.

Наиболее очевидное последствие этапа глобализации — изменившиеся экономика и география мирового развития. При этом мир стал более дифференцированным, а значит, и менее безопасным. Экономический выигрыш для одних стран и регионов стал более чем очевидным. Проигрыш для других стран и регионов был менее очевиден. «Третий мир» в значительной степени был исключен из процессов глобализации. Главное же в том, что условный «золотой миллиард» тоже оказался неоднороден с позиций выигрыша/проигрыша.

Россию с ее 17,7 млрд км² следует рассматривать в кругу крайне разнонаправленных тенденций. Отдельные регионы или даже части регионов выиграли от включения в международное разделение труда (МРТ).

Причинами стремительного развития экономической глобализации являлись, прежде всего, основные потребности современной экономики и общества: резко уплотнившийся рынок, усиление конкуренции, ограниченность основных ресурсов. Возникло новое разделение труда, предполагающее преодоление границ даже при производстве относительно простых товаров и услуг. С точки зрения экономической теории, большинства ее подходов, глобализация через углубление МРТ, была способна давать позитивные экономические эффекты.

Мировое экономическое пространство в рамках глобализации действительно стало единым полем для предпринимательства, при этом география размещения производительных сил, отраслевая структура инвестиций, производства во все большей степени представляют интересы сбыта и являют собой не просто определенный уровень интернационализации воспроизводственного процесса [5].

Ключевыми характеристиками процесса глобализации в контексте данного исследования являются:

1. Отрицание универсальности ценностей суверенитета; конфликт суверенитета и ненациональных акторов.
2. Рост международной активности регионов, усиление их непосредственного влияния на международную жизнь.
3. Расширение состава и рост многообразия политических акторов в мировой политике (регионы, сепаратистские силы, религиозные движения, экологические партии, транснациональные корпорации).
4. Изменение в содержании угроз международному миру и расширение понятия безопасности на ее «мягкие» аспекты.
5. Резкое возрастание объемов и интенсивности транснациональных перетоков капиталов, информации, услуг и человеческих ресурсов.
6. Возрастание роли глобального экономического управления, перераспределение властных функций с национально-государственного уровня на глобальный.

7. Формальная демократизация международных отношений и внутривнутриполитических процессов, основанная на достижениях постиндустриальной революции в сочетании с ее принудительным экспортом.
8. Имитационные модели национального государственного строительства, в рамках которых обилие национальной символики маскирует факт внешнего управления¹.

Курс на международную интеграцию России в 90-е гг. воспринимался как безальтернативный и, по сути, таковым и являлся. Понимание места России в системе глобальной и региональной безопасности носило характер «подстройки» к тем экономическим и политическим реальностям, которые имели место в указанный период. Мы рассматривали национальную и региональную безопасность как часть глобального курса страны на интеграцию в мировое хозяйство и углубленное сотрудничество с евроатлантической цивилизацией. Такой подход, при очевидных издержках, позволил России накопить силы для более адекватного позиционирования, временно пожертвовав достаточно важными, но, увы, на тот момент недоступными интересами страны.

Однако для нас в контексте данной статьи наиболее важно то, что глобальная неоднородность вызвала усиление и внутривнутригосударственной регионализации, и что такая регионализация угрожает системным интересам национальной безопасности нашей страны.

Россия как самая большая страна мира испытала все последствия нарастания региональных диспропорций. Ряд регионов выиграли от участия страны в глобализационных процессах, но это далеко не все субъекты Российской Федерации.

Территориальные и политические особенности России всегда, особенно на современном этапе, предполагали признание значения региональных аспектов экономического развития. Сформировалось понимание регионального развития как совокупности управленческих действий, юридических норм и хозяйственной практики, направленных на обеспечение сбалансированного территориального развития при условии баланса экономических интересов государства и регионов [5]. Такой подход является традиционным и акцентирующим внимание на деятельности национального государства, его регионов и бизнес-структур в обеспечении национальной и региональной безопасности.

Как уже отмечалось, в России всегда, особенно на современном этапе, важнейшее значение имеют региональные аспекты экономического развития². Особенно это важно для преодоления ситуации, связанной с тем, что Россия попала в разновекторное пространство интеграции. Дальний Восток — не без сугубо экономических соображений — начал интегрироваться с Китаем и Японией. Северо-За-

¹ Значительная часть данных вопросов рассмотрена нами ранее в следующих работах: Хлутков А.Д. Долгосрочная стратегия обеспечения экономической безопасности России // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2011. № 2. С. 28–30; Хлутков А.Д. Перспективы повышения конкурентоспособности российской экономики на современном этапе глобализации // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2011. № 3. С. 16–18.; Межевич Н.М., Хлутков А.Д., Шамахов В.А. Выбор без выбора: Россия как триггер смены мирового порядка // Управленческое консультирование. 2022. № 3 (159). С. 10–16.; Шамахов В.А. О пользе заимствования управленческих подходов, или о новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2021. № 7 (151). С. 8–9.; Шамахов В.А., Межевич Н.М. Дивный старый мир и новые факторы развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1 (35). С. 15–21; Хлутков А.Д., Межевич Н.М. Воспоминания о будущем: традиционные российские хозяйственные практики в новых внешнеполитических условиях. Статья первая. Промышленная политика // Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 10–18. Межевич Н.М. Границы в современном мире: новые качества в условиях глобализации // Псковский регионалогический журнал. 2006. № 3. С. 3–13.

² Подробнее см., например, [6].

пад, разумеется, 30 лет демонстрировал тяготение к Финляндии и другим странам региона Балтийского моря. На Балтике в СЗФО немецкие и скандинавские инвестиции заставляли вспомнить о временах начала XX в., когда один Сименс владел в Санкт-Петербурге двумя заводами. В российских регионах надолго закрепились скандинавские и финские инвестиции. Города Северо-Запада участвовали в деятельности европейских и балтийских организаций, и на определенном этапе это было очень важно и полезно.

Действительно, роль Российского Северо-Запада в развитии экономического сотрудничества России и Европы была очень большой. Балтийско-Скандинавский регион был оптимальной площадкой для развертывания сотрудничества между Россией и Европой. Возможности Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Псковской области, Калининградской области, Карелии в обеспечении внешнеэкономических связей России определялись очевидными на тот момент преимуществами, сочетанием географического положения и собственного транспортного и индустриального потенциала.

Очевидно, что в процессе глобализации экономико-географическое единство и целостность экономики СЗФО нарушились. Экономические барьеры (впервые со времен гражданской войны) возникли внутри страны. Появилась странная для безопасности ситуация, в рамках которой ряду приграничных регионов стало проще развивать отношения с прилегающими странами, чем с соседними российскими территориями. Ослабление «сцепления» регионов внутри страны неизбежно ведет к «открытости» российской экономики, интеграции отдельных субъектов федерации во внешние экономические системы.

Экономическая и территориальная организация советского общества находились между собой в определенной гармонии. Более того, советские механизмы управления экономическим развитием, ориентированные на управление СССР как единым народнохозяйственным комплексом, были ориентированы на приоритет «равенства» по отношению к «развитию». «Выравнивание» было менее популярным лозунгом, чем «Слава КПСС», но реально осуществлялось как принцип социалистической, т. е. плановой экономики.

Был осуществлен достаточно резкий переход от административно-командной системы управления экономикой России к рыночному хозяйству, но пространственная организация экономики не могла и не измениться так быстро. Решения 90-х годов не были подкреплены адекватными мерами, классифицируемыми в категориях экономической безопасности, и, разумеется, привели к системному кризису российской экономики. Кризис и смерть многих градообразующих и регионотрещающих особо крупных предприятий привели к разрушению единого экономического пространства.

Эффекты глобализации привели к тому, что в сырьевых регионах наблюдалась как минимум стабилизация развития и даже вполне очевидный рост, при этом индустриальные регионы России с высококвалифицированными кадрами и высокой плотностью населения переживали глубокий спад производства. Ситуация начала меняться в начале 2000-х гг., и это напрямую связано с президентством В. В. Путина. Однако возросшие в 90-е гг. прошлого века различия между регионами по уровню жизни в значительной степени сохраняются. В текущих условиях глобальной экономической нестабильности это создает системные проблемы экономической безопасности. В свою очередь, обеспечение регионам условий для экономического развития с опорой на собственные ресурсы становится нормой стратегического планирования.

Исследованиям вопросов безопасности не очень повезло. С одной стороны, особой необходимости доказывать актуальность подобных исследований не было. Как ни странно, этому поспособствовало заимствование западных дискурсов в начале

90-х гг. Данные исследования на Западе велись давно, закономерно стали междисциплинарными, постоянно развивались и дополнялись новыми направлениями.

В силу предельно широкой трактовки вопросы безопасности оказались в центре общественного внимания в России 90-х гг. В известной степени развилась сублимация, реальной безопасностью страны никто не занимался, но концепции безопасности — от стратегической до продовольственной — требовали все больше и больше бумаги.

При этом сказать, что в Советском Союзе не занимались данными вопросами, — это грубая ошибка. Советские ученые, к примеру сотрудники легендарного института Мировой экономики и международных отношений АН СССР, тогда еще не имени Е. М. Примакова, вели закрытые и полузакрытые исследования данной проблематики еще в 60-е и 70-е гг. прошлого века. Однако внесение в публичную среду дискуссий о безопасности — это безусловное влияние Запада.

Широкая общественная дискуссия по данным вопросам имела все основания развернуться в начале девяностых, т. е. в условиях глобализации, что и произошло. Однако побочным явлением подобных подходов стало неуклонное расширение проблематики безопасности, препятствовавшее при этом исследовательской глубине.

В данной статье предлагается обсудить некоторые вопросы региональной экономической безопасности применительно к СЗФО. Укажем на то, что хотя исследования на региональном уровне имеют меньшее распространение, чем работы стратегического охвата, но они есть, и среди них встречаются интересные исследования [2; 8 и др.].

Существует несколько ключевых трактовок национальной безопасности. Первая — условно «международная», в этом случае национальная безопасность является одним из основных компонентов международной безопасности и безопасности страны на международной арене.

Вторая. Безопасность России — качественные и количественные характеристики общества, существующего в конкретных пространственных и временных условиях.

Нетрудно заметить, что это два разных подхода к единой проблеме. Способность общества к воспроизводству, а государства к самозащите — это пересечение внешних и внутренних аспектов безопасности. Попытка абсолютизировать один из подходов теоретически порочна и практически нереальна.

Рассматриваемый вопрос — концептуальное определение безопасности — получил достаточное освещение и в Федеральном законе «О безопасности»¹. Издававшийся ранее журнал «Геополитика и безопасность» практически полностью был посвящен этим вопросам².

Наиболее полное определение безопасности страны приведено, на наш взгляд, в работе С. В. Степашина — по его мнению, в основе безопасности лежит «...защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических и природных условиях, от опасностей, источником которых являются внутренние и внешние противоречия» [7, с. 6]. Академик, экономист и государственный деятель Л. И. Абалкин в начале 1990-х гг. определял экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1, с. 4]. Большого противоречия между данными формулировками нет.

¹ Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

² См., например, [3].

Большинство исследований проблем экономической безопасности связано с анализом федерального — национального уровня, иными словами, экономической безопасности России в целом. С нашей точки зрения, с учетом масштабов страны и разнообразия экономического ландшафта ключевым критерием является такой уровень региональных экономических различий, который создает стимулы для условно бедных становиться условно богатыми. Между тем социально-экономическая безопасность и устойчивое развитие субъектов федерации являются основой национальной безопасности, а развитие российских регионов находится на такой стадии, когда процесс «возникновения новых угроз безопасности становится практически лавинообразным и непредсказуемым» [4]. К тому же выделение регионального уровня экономической безопасности обусловлено самим федеративным устройством РФ.

Под экономической безопасностью следует понимать устойчивое состояние национальной экономики, при котором она обеспечивает:

- 1) поддержание социальной, экономической и политической стабильности в обществе;
- 2) защиту экономических интересов России при любых внешних воздействиях;
- 3) технологическую и технико-экономическую независимость, понимаемую с учетом событий 2022 г.;
- 4) эффективное удовлетворение общественных потребностей с учетом их динамики.

Отметим, что все эти задачи имеют очевидную региональную трактовку. К примеру, защита экономических интересов России на юге, востоке и западе России обладает масштабной спецификой. Рассматривая региональные аспекты безопасности, мы можем отметить еще одно очевидное достоинство «регионального» подхода. В его рамках естественным образом объединяются внешние и внутренние аспекты безопасности государства. Здесь следует отметить, что внедряемый в практику принцип разделения угроз безопасности на «внешние» и «внутренние» достаточно опасен.

В Российской Федерации активно ведутся исследования по данной проблематике уже более 30 лет, однако содержание данной исследовательской задачи постоянно меняется в контексте новой мировой экономики. Еще конкретнее — экономика в целом приспособилась к глобализации, и как только это произошло, глобализация закончилась.

Поставим вопрос иначе: возможно ли социально-экономическое развитие без обеспечения базовых критериев безопасности? Еще один вопрос: если может и должна существовать единая стратегия национальной безопасности, то должны ли быть разработаны региональные стратегии, возможно в разрезе федеральных округов. Следующий вопрос: должны ли ключевые вопросы региональной экономической безопасности быть закреплены в документах стратегического планирования? С нашей точки зрения, это обязательное условие эффективного обеспечения региональной экономической безопасности. Необходимо качественно обновить «Стратегию социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года», актуализировать ее с точки зрения изменений в национальной и мировой политике и экономике, а также перехода на траекторию суверенного развития.

Литература

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16. EDN SJOVDJ.
2. Волошенко К. Ю. Экономическая безопасность в границах экономической сложности // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 2. С. 401–426. DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.401-426.

3. Кефели И. Ф. Научные программы геополитики // Геополитика и безопасность. 2008. № 2. С. 36–47.
4. Кожевников В. В. Безопасность территории российского государства: понятие и виды // Современное право. 2015. № 7. С. 11–18. EDN UBSHCL.
5. Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Ткачев С. А. Границы и приграничное сотрудничество в России как результат глобализационных вызовов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 68–76. EDN YPOYWW.
6. Межевич Н. М. Региональная экономическая политика в Российской Федерации: Влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации : дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2003.
7. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб., 1994.
8. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / под общ. ред. В. В. Карпова, А. А. Кораблевой. Новосибирск : изд-во ИЗОПП СО РАН, 2017.

Об авторах:

Межевич Николай Маратович, заведующий лабораторией стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики Российской академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; me213@mail.ru

Шамахов Владимир Александрович, советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, научный руководитель Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; khlutkov-ad@ranepa.ru

References

1. Abalkin L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection // Economic issues [Voprosy ehkonomiki]. 1994. N 12. P. 4–16. EDN SJOVDJ. (in Rus).
2. Voloshenko K. Yu. Economic security within the boundaries of economic complexity // Regionology [Regionologiya]. 2021. Vol. 29, N 2. P. 401–426. DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.401-426 (in Rus).
3. Kefeli I. F. Scientific programs of geopolitics // Geopolitics and security [Geopolitika i bezopasnost']. 2008. N 2. P. 36–47. (in Rus).
4. Kozhevnikov V. V. Security of the territory of the Russian state: concept and types // Modern law [Sovremennoe pravo]. 2015. N 7. P. 11–18. EDN UBSHCL (in Rus).
5. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M., Tkachev S. A. Borders and cross-border cooperation in Russia as a result of globalization challenges // Corporate governance and innovative development of the North's economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktvykar State University [Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ehkonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktvykarskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2017. N 4. P. 68–76. EDN YPOYWW (in Rus).
6. Mezhevich N. M. Regional economic policy in the Russian Federation: Impact of cross-border cooperation on traditional and new implementation mechanisms: doctoral dissertation. St. Petersburg, 2003. (in Rus).
7. Stepashin S. V. Human and public security (political and legal issues). St. Petersburg, 1994.
8. Theory and practice of assessing economic security (using the example of regions of the Siberian Federal District) / under the general edition of V. V. Karpov, A. A. Korableva. Novosibirsk: Publishing house IEIE SB RAS, 2017. (in Rus).

About the authors:

- Nikolay M. Mezhevich**, Head of the Laboratory of Strategic Planning and Eurasian Integration of the North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Chief Research of Institute of Regional Economic Problems of Russian Academy of Science (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Economic Sciences, Professor; mez13@mail.ru
- Vladimir A. Shamakhov**, Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Research Supervisor of the North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru
- Andrey D. Khlutkov**, Director of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; khlutkov-ad@ranepa.ru